

Мяо Цинь открыл глаза и крепко ухватился за рукав Линь Мо.

"Это клан Мяо! Это уловка, чтобы выманить тебя. После твоего ухода Мяо Янь и остальные пришли убивать. Я им совсем не ровня... Прости".

Мяо Цинь говорил прерывисто и при этом выкашлял довольно много свежей крови. Было очевидно, что его раны очень серьезные. Он держался из последних сил, ожидая возвращения Линь Мо.

"Пока больше ничего не говори. Я вылечу твои раны".

Ладонь Линь Мо направила духовную энергию, но Мяо Цинь остановил ее. Он горько улыбнулся и сказал: "У меня все сухожилия и вены порваны, и жить мне осталось недолго. Даже если меня спасут, я останусь калекой. Лучше не трать свою духовную энергию".

Глаза Линь Мо потемнели, и он сказал в чрезвычайно властной манере: "Даже Король Ада не посмеет принять того, кого я хочу оставить в живых!"

Внезапно появился божественный свет, и в руках Линь Мо появилось бесчисленное множество лекарственных пилюль высшего класса. Один только запах лекарственных ароматов мог облегчить боль в теле, не говоря уже об эффекте от их приема.

Все они попали в рот Мяо Циня, как будто были бесплатными.

"Сначала ты должен как следует восстановиться. Остальное предоставь мне. Не волнуйся".

Мяо Цин почувствовал, как по всему его телу потек тёплый ток. Его конечности, которые изначально были несравненно болезненными, внезапно почувствовали себя лучше. Даже его сильно поврежденные меридианы исцелялись. Он открыл рот, желая что-то сказать. Однако он был слишком взволнован, чтобы что-то сказать.

Линь Мо даже глазом не моргнул, когда он использовал на него все эти драгоценные лекарственные пилюли. Глаза Мяо Циня наполнились слезами. Если он сможет пережить это несчастье, то отныне его жизнь будет принадлежать Линь Мо. Он не будет жаловаться, что бы тот ни приказал ему сделать.

"Будь осторожен с кланом Мяо!"

Сказав это, Мяо Цинь, казалось, выполнил важную миссию. Он закрыл глаза и потерял сознание. Его раны были слишком серьезными. Даже если действие этих божественных пилюль ослабло и не было никаких побочных эффектов, ему все равно нужно было время, чтобы их усвоить.

Собралось бесчисленное количество духовной энергии, и в воздухе поплыл зеленый свет. Лекарственные пилюли высшего класса понемногу исцеляли раны Мяо Циня, и он мгновенно восстановил свое первоначальное состояние.

Если бы кто-то другой увидел это, он был бы потрясен таким чудесным эффектом. Теперь он был как минимум восьмого уровня!

Такого количества лекарственных пилюль было более чем достаточно, чтобы спасти дюжину людей, не говоря уже об одном человеке. Тем не менее, все они были использованы Линь Мо на Мяо Цинем.

Он боялся, что когда он снова проснется, это будет замаскированным благословением. Не только его меридианы будут восстановлены, но и его культивация и сила поднимутся на более высокий уровень.

Глаза Линь Мо были наполнены бесчисленными бурями. Глядя на беспорядок вокруг него и труп Ву Цзиня, он усмехнулся. Его тон был низким и спокойным.

"Клан Мяо... Мяо Янь..."

Судя по характеру Мяо Яня, как он мог оставить кого-то в живых? Причина, по которой Мяо Цинь все еще был жив, заключалась в том, чтобы запугать и спровоцировать его. Мяо Цинь был сильно ранен, и спасти его не было никакой возможности. Он мог только смотреть, как умирает последний человек рядом с ним. Он хотел, чтобы Линь Мо вечно жил в страхе и чувстве вины.

Однако Мяо Янь не ожидал, что в руках Линь Мо была система, и он не испытывал недостатка в эликсирах. Пока Мяо Цинь был жив, он смог бы вытащить его обратно из врат ада.

К сожалению, раны Ву Цзиня было сложнее лечить. Его уровень культивирования был слишком низок, и он не мог противостоять им. До возвращения Линь Мо он был уже мертв.

Линь Мо вымолвил слово за словом: "Я точно не отпущу тебя".

В этот момент Ду Наньфэн и Ду Вань, получившие новости, тоже поспешили к нему.

Ду Вань ненавидел зло. Увидев эту ситуацию, он не смог сдержать свой гнев и сказал: "Кто это?! Как он смеет быть таким безжалостным?!"

Ду Наньфэн вспомнил ненормальное поведение членов клана Мяо и наконец понял его причину. Они ждали здесь, чтобы устроить засаду на аукционный дом. "Кто еще это может быть, кроме тех людей из клана Мяо?!"

Ранее они опасались, что Линь Мо придет на банкет один, и клан Мяо воспользуется случаем, чтобы устроить ловушку, чтобы навредить Линь Мо. Однако они не ожидали, что целью старого лиса будет аукционный дом.

"Клан Мяо как всегда злобен. Если бы они напрямую напали на Линь Мо, у них было бы мало шансов на победу. Однако, если они нападут на аукционный дом, то легко справятся".

Хотя Линь Мо был силен и с ним было трудно справиться, уровень культуры окружающих его людей был невысок. Клана Мяо было более чем достаточно, чтобы справиться с ними. Более того, большинство из них уже умерли, оставив после себя только Мяо Цина. На месте происшествия осталось не так много улики.

Если бы Мяо Цинь дал показания, клан Мяо стал бы отнекиваться и говорить, что Линь Мо подкупил его. Иначе зачем бы клану Мяо выступать в защиту чужаков? Не имея доказательств, Линь Мо мог только подлизываться.

Кроме того, у него не было никакого прошлого. В аукционном доме ему не на кого было положиться. Даже если его ограбят, что с того, что его подчиненных убьют? Переубедить его было просто невозможно. Можно сказать, что клан Мяо все хорошо спланировал. Линь Мо мог только терпеть эти огромные убытки.

Ду Ван был очень зол. "Это уже слишком. Мы не можем просто сидеть сложа руки и ничего не делать. Отец..." Не успел он закончить свое предложение, как его прервал Ду Наньфэн.

Как будто он знал, что тот собирался сказать, Ду Наньфэн вздохнул. "Вань'эр, ты мыслишь слишком просто".

Клан Ду не должен был вмешиваться в это дело. Хотя у них и были напряженные отношения с кланом Мяо, но не до такой степени, чтобы полностью отказаться от всякого притворства сердечности.

"Если два клана официально объявят войну, боюсь, последствия будут очень серьезными. Как говорится, один инцидент повлияет на весь организм. Это также нарушит текущую ситуацию в городе Цинъян".

Как глава клана, Ду Наньфэн должен был учитывать все аспекты. Он не мог позволить своим эмоциям повлиять на будущее его клана.

Хотя он был в хороших отношениях с Линь Мо и сочувствовал его страданиям, Ду Наньфэн не мог помочь. "Мне очень жаль, господин Линь. Возможно, я не смогу принять участие в этом деле. Надеюсь, вы сможете понять мои трудности".